

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ, ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Макатерская Ольга Алексеевна

магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ, г. Москва

Зайцева Наталья Викторовна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ, г. Москва

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что в современном мире на практике реализуется целый ряд методов, в которых политическое противостояние играет далеко не последнюю роль. Этому, прежде всего, способствуют зачастую постановочные телевизионные сюжеты, а также организация массовых сообществ при помощи использования самых современных коммуникационных систем. При этом, происходит постоянный контроль за действиями властей противоборствующего государства, и абсолютно любой государственный просчет, как правило, раздувается до предельного порога.

Некоторые политологи настаивают на том, что гибридные войны - это определенный инновационный прорыв к совершенно новой форме военно-политической стратегии и тактики. При этом другие же политологи не усматривают в новом явлении какой-либо содержательной стороны, считая, что гибридные войны являются понятием, которое лишено определенного смысла и навеяно современными модными политическими предпочтениями. Некоторые политологи думают, что гибридную войну нельзя назвать каким-то новым видом войны, они считают, что это война, при которой методы смещаются, прежде всего, к политической пропаганде, террору, а также дезинформации и подрывной деятельности спецслужб.

Если все войны, которые имели место быть на протяжении всей истории человечества, можно назвать, в какой-то мере гибридными, то те войны, которые происходят в настоящее время предпочтительнее называть неогибридными. Из-за реального опасения применения уничтожающего оружия массового поражения, дабы избежать гибель всего человечества, противоборствующие государства в своих гибридных противостояниях вынуждены, как правило, проявлять своего рода гибкость и изобретательность. При этом подобные войны становятся хоть и в какой-то степени весьма непредсказуемыми, тем не менее, не доводятся до крайности в силу опасения взаимного уничтожения [2, с. 110].

Именно поэтому между противоборствующими государствами действует своего рода негласно заключенное джентльменское соглашение. Однако, явление гибридных войн все же следует рассматривать, прежде всего, в рабочем порядке, как совершенно новый элемент противоборства политических сил в следствие того, что сама по себе теория гибридной войны, как правило, имеет в своих началах и террористические, и другие экстремистские угрозы, которые связаны с информационно-пропагандистской деятельностью, которые ранее не имели место в таком массированном применении.

Наряду с этим, необходимо также отметить, что рука об руку с историческим развитием человечества идет стремительный прогресс военных технологий, посредством которого зачастую инструменты невоенного характера оказываются наиболее эффективнее. Следует помнить, что в основе любой гибридной войны, как правило, лежат определенные глобализационные процессы, при которых суверенитет государств подлежит ограничению.

Пространственно-временной континуум современного военного противодействия охватывает помимо средств сугубо военного назначения, новые средства активного воздействия на противника, что, по существу, в случае отсутствия реальных военных действий, определяют такую войну как перманентную [3, с. 568].

В следствие применения различных элементов гибридной войны, в результате политического противостояния, происходит своего рода подмена понятий в процессе оценивания прошлого государства. Так, в качестве реального примера следует привести эффективное воздействие на сознание населения позднего периода существования СССР, а именно в период «гласности» М. С. Горбачева, когда политическое руководство страны, ранее скрывавшее отрицательные факты, внезапно рассекретило огромное число исторических сведений, при этом психологически не подготовив должным образом население страны. Все это способствовало обвальному падению его политического мировоззрения, а также привело к утрате доверия к органам государственной власти и, тем самым, стало прологом распада могущественного государства.

В результате российский социум, в особенности молодое поколение, воспринял себя непосредственно в качестве обманутого поколения. В данном случае в рамках настоящей статьи не ставится задача исследовать, являлись ли данные события составной частью гибридного противостояния со стороны западных государств либо же приведенная государственная и социальная трагедия все же была вызвана политической близорукостью руководства страны. Предположим, что последнее явилось предпосылкой к первому. Прежде всего, речь в данной ситуации идет о последствиях, которые сравнимы с поражением в традиционной войне.

Недаром очень часто западные средства массовой информации дают оценку упразднения Советского Союза, как свою яркую победу в холодной войне. Наряду с этим, в те времена не только не было жесткого военного противостояния, а даже наоборот, отношения СССР с западными государствами находились в весьма дружественном состоянии за всю историю российского государства. Дальнейшие события, когда США и их союзники в своих геополитических целях все же воспользовались внезапно возникшей экономической, политической и идеологической слабостью нового государства, говорит о том, что все время последней разрядки напряженности применялось в качестве «перемирия» для нейтрализации бдительности государства, концом чему собственно послужили события марта 1999 года, которые были связаны с бомбардировками Югославии [1, с. 15].

На наш взгляд, по аналогии с войнами прошлых столетий, все это можно оценивать непосредственно в качестве политического противостояния по образцу учения Николы Макиавелли. Философ считал, что в выигрыше оказывается тот государь, который имеет лисью натуру, обладая которой ему следует быть, прежде всего, изрядным обманщиком и лицемером, так как «люди же так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить» [4, с. 54].

Наряду с этим, Н. Макиавелли обращал особое внимание на то обстоятельство, которое связано с личностью политического лидера, который в ситуации весьма случайного получения им государственной власти в состоянии ее удержать только в зависимости от свойственных ему волевых качеств. При этом случайные лица, волей обстоятельств ставшие государственными лидерами, но при этом не обладающие соответствующими качествами, по словам итальянского философа, «гибнут от первой же непогоды», тогда как «только тот, кто обладает истинной доблестью, при внезапном возвышении сумеет не упустить того, что фортуна сама вложила ему в руки, то есть сумеет, став государем, заложить те основания, которые другие закладывали до того, как достигнуть власти» [4, с. 24].

Из этого следует, что западные лидеры смогли четко усвоить учения известного философа, с успехом используя в гибридных войнах обман и лицемерие, учитывая при этом личности самих государственных лидеров. Кроме того, достаточно привести довольно часто упоминаемое в различных средствах массовой информации устное обещание по недопущению расширения НАТО к границам Советского Союза. Тем не менее, применительно к России в случае ее нынешнего действующего лидера обнаруживается со стороны США и их союзников политический просчет, который как правило вызван прошлыми эпохами слабого

политического руководства [5, с. 190].

Необходимо отметить, что состояние в современных международных отношениях между Россией и западными странами, на сегодняшний день именуемое гибридной войной, происходило на протяжении практически всей истории не только СССР, а также царской России, о чем собственно можно всегда найти подтверждение в процессе исследования истории политического, экономического и дипломатического противоборства Российского государства с Западной Европой.

Согласно вышеизложенному, напрашивается вывод о том, что гибридная война считается в целом отнюдь не явлением нового времени, которое в следствие развития цивилизации, а также современных технологий и всеобщей глобализации приобрело качественно иной характер. Дабы избежать применения разрушительного оружия массового поражения и при этом не допустить гибель всего человечества, противоборствующие политические стороны вынуждены, прежде всего, проявлять определенную гибкость и изобретательность. Тем самым, гибридные войны становятся весьма непредсказуемыми, тем не менее, не доводятся до крайних пределов из опасения взаимного уничтожения.

На этом основании, явление гибридных войн необходимо рассматривать как совершенно новый элемент политического противоборства в следствие того, что в основе теории гибридной войны непосредственно лежат истоки террористических угроз и экстремистские выпады, а также действия, которые связаны с информационно-пропагандистской деятельностью, ранее массово не использовавшейся. Сама теория гибридной войны, прежде всего, порождена новыми информационно-технологическими возможностями современного мира в совокупности с социально-психологической, политической и военной деятельностью. При этом новая мировая обстановка довольно тесно связана с формированием единого информационного пространства наряду с процессом глобализации, который идет одновременно с политическим противоборством государств и цивилизаций. Наряду с этим, логика войны еще с древних времен осталась все той же, а именно сокрушение противника или нанесение ему невосполнимого ущерба абсолютно любыми методами за исключением взаимного уничтожения. Несмотря на это, даже в условиях пандемии, вызванной распространением COVID-19, участники гибридных войн все же не прекращают взаимного политического давления, войну суверенитетов. Но всем очевидно, что масштабы и сложность кризиса COVID-19 безусловно требуют скоординированных глобальных мер реагирования абсолютно во всех сферах международного сотрудничества.

Список литературы:

1. Бартош А. А. Трансформация современных конфликтов // Вопросы безопасности. 2018. № 1. С. 1-18.
2. Колесников Д.И., Кривенко А.М. К проблеме сущности и специфики гибридной войны // Военный академический журнал. 2020. № 1 (25). С. 110-114.
3. Коновалова Е.А., Агзамова Э.А. Гибридные войны как современный этап эволюции войны // Форум молодых ученых. 2018. № 1 (17). С. 568-571.
4. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. М. : Эксмо, 2006. 669 с.
5. Медведев Н.П., Васильев Ю.В. Политическая поляризация и гибридизация - два измерения современного политического процесса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 190-201.